

- Но ты же знаешь, что мне нужно мясо, - Дуань Тинсюань продолжал выть, как встревоженный волк. К тому времени появились Хун Лянь и Сян Юнь.

Они быстро подошли поприветствовать его, Хун Лянь улыбнулась:

- Хозяин пришел! Мы думали, что после визита старшей госпожи хозяин больше не сможет приходить.

- Как я могу? - Дуань Тинсюань чувствовал, что он должен сохранить некоторое мужское достоинство перед этими двумя служанками. Он лениво помахал веером, но в его волчьих глазах все еще горел оттенок отчаянного голода, явно намекая на какие-то сообщения об условиях питания на кухне.

Хун Лянь была умна, и, стараясь не смотреть на него, она почтительно взглянула на Су Нуан Нуан и сказала:

- Мисс, рис из восьми сокровищ* готов, а что касается жареного рубца*, то рука этой служанки слишком некомпетентна и не знает, как правильно смешать соус для макания. Эта горничная просит прощения, но не могла бы мисс справиться с этой частью лично? Кроме того, эта горничная заметила, что белое запечатанное мясо теперь должным образом остыло, не хочет ли мисс попробовать его сегодня вечером?

- Чтоо?! - Дуань Тинсюань внезапно вскочил и одарил Су Нуан Нуан неприятной улыбкой, - Очень хорошо, а. Врете про соленья и кашу, значит, а на самом деле у вас рис из восьми сокровищ. А что это за жареный рубец? А белое запечатанное мясо? Что же это за вещи такие? Кроме того, макательный соус? Зачем нужен макательный соус? Это все то, чего я никогда раньше не ел. Ты многое скрывала от меня, как и ожидалось, если бы я не отсутствовал в течение двух дней, заставляя тебя думать, что я заперт, почти наверняка я никогда не смог бы съесть ни одно из этих блюд. Нуан-Нуан, это слишком даже для тебя....

Слюна Дуань Тинсюаня продолжала летать. Хотя на его лице было написано «горе и негодование», Су Нуан Нуан закрыла уши от его жалоб. Она уставилась на Хун Лянь, стиснув зубы:

- Вы сделали это намеренно, вы, кучка сопляков, определенно сделали это намеренно, не так ли?

Хун Лянь показала удивленное выражение лица:

- Что мы сделали намеренно? Разве мисс не просила сообщить, когда мы закончим с приготовлением еды?

- Ты...Ладно, я сделала все возможное, чтобы защититься от внешних врагов только для того,

чтобы быть заколотой в ответ моими собственными людьми, - лицо Су Нуан Нуан было еще чернее, чем у принца, который не переставал бормотать себе под нос о несправедливости мира. Она снова повернулась, чтобы закричать:

- Заткнитесь, иначе даже не думайте о рисе из восьми сокровищ или жареной лапше, я не позволю вам увидеть ни одного зернышка риса.

- Если ты меня накормишь, - Дуань Тинсюань решительно проигнорировал сердитую Су Нуан Нуан. Он сглотнул и с жадностью последовал за ней на кухню.

К одному рису и двум гарнирам, в конце концов Су Нуан Нуан даже сделала бамбуковый стир-фрай с уксусом* и добавила суп из утиных костей* для их вечерней трапезы. Хотя посуда была простой и до такой степени потрепанной, что это выглядело так, как будто его статус подвергся критическому удару.

Всякий раз, когда Дуань Тинсюань ел в пределах внутреннего двора, на столе обычно было не менее семи-восьми блюд. Как же эти блюда могли соответствовать статусу принца? Даже когда дело доходило до основных продуктов питания, там, как правило, были свежие паровые цветочные булочки* или простые паровые булочки* в дополнение к рису. Ничего похожего на Мэй Юэлу, с этими несколькими блюдами перед ним, это было просто слишком грустно.

Тем не менее, этот скромный стол был все еще достаточно эффективным, чтобы заставить глаза принца наполниться слезами счастья.

Когда Су Нуан Нуан села напротив него, он почувствовал себя ребенком, у которого почти, но не совсем, вырвали конфету взрослые.

- Это слишком чудесно, - прошептал он, - Два лишних блюда и даже утиный суп. Я был у тебя так много раз, но это первый раз, когда ты выкладываешь такое изобилие. Как и следовало ожидать, ты все это время плохо обращалась со мной. Когда ты знала, что я приду, ты готовила только небольшое количество еды, меня всегда выгоняли из этого места, даже не давая съесть мою долю...

Су Нуан Нуан почувствовала, как мурашки бегут по всему ее телу. Она сузила глаза и стиснула зубы, когда схватила кусок белого запечатанного мяса своими палочками для еды и бросила его в чашку Дуань Тинсюаня.

- Вы принц, который осмеливается носить тонкий шелк даже при сильном восточном ветре. Вам действительно нравится страдать у меня дома? Ешьте быстро, я ненавижу, когда даже еда не затыкает рот человека.

Это был фактически первый раз, когда Су Нуан Нуан лично положила еду в его чашку. Подождите, нет, он должен сказать, что это был первый раз, когда Су Нуан Нуан лично положила еду в его чашку в Мэй Юэлу.

Сердце Дуань Тинсюаня наполнилось счастьем и благодарностью. Насколько он помнил, такого рода чистого счастья было немного. Он быстро схватил мясо и сунул его в рот. Задумчиво жуя, он удивленно сказал:

- Это не какая-нибудь старая охлажденная свинина. Хун Лянь назвала это белое запечатанное мясо, как же оно делается?

- Ой, просто ешьте. Вы всегда спрашиваете о том, как делаются вещи. Можно подумать, если вы узнаете рецепт, вы сможете приготовить их? - сердито сказала Су Нуан Нуан. У этого Дуань Тинсюаня есть плохая привычка спрашивать о вещах, которые он ел, даже если он не собирался их делать. Поэтому, несмотря на то, что он вел себя как любопытный ребенок, Су Нуан Нуан находила эту привычку грубой.

- Завтра будет двенадцатое число, через несколько дней придет время собирать дань. Некоторые из них будут поступать из прибрежной зоны, поэтому там будут свежие морепродукты. Почему бы тебе не посмотреть и не выбрать, что тебе нравится? Забирай все, что хочешь, - Дуань Тинсюань любезно прекратил расспросы и тактично перевел разговор на что-то, что могло бы возбудить гастрономический интерес Су Нуан Нуан.

- Морепродукты? - глаза Су Нуан Нуан прояснились. Она переселилась в это место уже несколько месяцев назад и до сих пор не видела никаких морепродуктов, хотя речных и прудовых рыб было много. Тем не менее, она все еще была подозрительна:

- Поскольку погода такая жаркая, разве морепродукты не испортятся, пока доберутся сюда?

Дуань Тинсюань бросил на нее многозначительный взгляд, а затем легко рассмеялся:

- Морепродукты перевозятся в специальной деревянной карете, выстланной одеялами и наполовину заполненной льдом. Рыба и креветки хранятся в больших банках, наполненных морской водой, наполовину погруженной в лед. Мало того, что они доберутся до двора целыми, большинство из них приедут еще живыми.

- А, понятно, - Су Нуан Нуан кивнула, чувствуя себя немного сбитой с толку. Это обычная техника, почему ты смотришь на меня такими глазами? Вскоре она уже знала ответ.

Дуань Тинсюань взял кусочек рубца своими палочками для еды, окунул его в соус, сделанный из кунжутного масла, кунжутной пасты, лука-шалота, некоторых сычуаньских перцев, грибного соуса и другой приправы, прежде чем доставить вкусный кусочек в рот. Он кивнул, прищипывая губами, затем покачал головой, размышляя над его вкусом.

- Нежный и в то же время хрустящий, восхитительный вкус остается во рту. Это очень хорошее блюдо, чтобы запить вином.

Он внезапно сменил тему разговора. С небольшим звуком «хе-хе», он сказал:

- Нуан-Нуан, ты же больше всего любишь морепродукты. Каждый год, когда приходило время собирать дань, ты всегда лично контролировала этот процесс. На самом деле, этот способ транспортировки морепродуктов был придуман именно тобой. В то время и старший лорд, и старшая госпожа были очень рассержены, говоря, что твое поведение было слишком экстравагантным. И что же? Неужели ты забыла об этом?

Этот ублюдок, так вот какую ловушку он устроил. Су Нуан Нуан выругала себя в глубине души, теперь она поняла, почему Дуань Тинсюань смотрел на нее этими странными глазами. Для Су Мэн Нуан полностью забыть о специальном способе транспортировки морепродуктов, который она придумала сама, было, конечно, подозрительно.

Но Су Нуан Нуан ничего не могла с этим поделать. Хотя она получила большую часть воспоминаний Су Мэн Нуан, она не побеспокоилась о том, чтобы тщательно пройтись по ним с частым гребнем. Хотя у нее было хорошее представление о том, как выглядят люди во дворце и их общие характеристики, но на информацию, которая не была непосредственно жизненно важна для ее личности, у нее не было ни времени, ни желания. Теперь, когда Дуань Тинсюань упомянул об этом деле, у нее появилось смутное впечатление, что что-то подобное действительно было.

Неужели этот негодяй догадался, что она на самом деле была перенесенной душой? Чувство беспокойства закралось в сердце Су Нуан Нуан, но в отличие от Хун Лянь и Сян Юнь, которые были ее теньями и столкнулись с большим количеством несоответствий, это поведение все еще можно было рассматривать как мягкое отклонение. Давайте просто продолжим использовать встречу со смертью как предлог, чтобы скрыть это. Короче говоря, эта первая госпожа не осмелилась придумать слишком сложную историю, как сказал Чжэн Баньцяо*, лучше всего избегать сложной истории, чтобы не запутаться в своей лжи. В такой ситуации, если бы трансмигрантор попытался потратить свою жизнь на то, чтобы понять слишком много, они бы в конечном итоге не жили вообще.

Поэтому Су Нуан Нуан подняла голову и уверенно заявила:

- О да, теперь, когда вы упомянули об этом, я вспомнила. С тех пор как мой мозг пережил шок, я забыла довольно много вещей.

Дуань Тинсюань слегка улыбнулся и почти ничего не сказал. Он также не имел намерения слишком глубоко исследовать этот вопрос. Таким образом, и муж, и жена воздерживались от излишних разговоров и сосредоточили свое внимание на еде. Этот Дуань Тинсюань оказался действительно голодным, он проглотил три полных чашки риса из восьми сокровищ, прежде чем хлопнуть себя по животу в удовлетворении.

- Мы со старой госпожой уже несколько раз разговаривали, и она очень хочет, чтобы ты пришла поболтать. Ей понравились все закуски, которые ты присылала, особенно этот белый сахарный пирог. Теперь, когда она попробовала его, на кухне запрещено делать белые

сахарные пироги. По словам старой госпожи, они даже не заслуживают того, чтобы так называться. Только посмотри на катастрофу, которую ты вызвала всего лишь одним подносом с белыми сахарными пирогами. Закуски, которые мы ели все это время в этом дворце, даже потеряли свое название, как несправедливо, ах.

- Вы должны были сказать эти слова старой госпоже, как я могу иметь какое-либо отношение к этой катастрофе? Не я придумала это название.

Дуань Тинсюань улыбнулся:

- Твои планы полностью прозрачны для меня, говоря, чтобы я поговорил со старой госпожой об этом. Ты действительно думаешь, что я настолько глуп, чтобы нарываться на избиение? Послушай меня, найди немного времени, чтобы навестить старую госпожу, возьми немного этого белого запечатанного мяса. Это отличное летнее блюдо, прохладное и освежающее. Старая госпожа очень любит мясо, хотя ее тело не может принять слишком много жирной или жареной пищи из-за ее возраста. Но это белое запечатанное мясо просто идеально. Его прозрачный блеск слишком манящий, жир нежный и совсем не жирный, постное мясо мягкое. Аромат спирта и приправ достаточно густой, чтобы оставить приятное послевкусие. Старой госпоже это наверняка понравится.

Су Нуан Нуан не смогла удержаться от смеха:

- У вас определенно рот гурмана. Каждое сказанное слово - это похвала, более того, все они сформулированы по-разному. Вы должны сделать карьеру в качестве кулинарного критика и писать о всех видах изысканной пищи. Я уверена, что даже большие рестораны пригласят вас поужинать бесплатно, чтобы быть представленными в ваших работах.

Рот Дуань Тинсюаня скривился:

- В этой столице я посетил если не все, то по крайней мере 80% всех известных ресторанов. Там нет ничего особенного, чтобы как-то отметить их. Особенно по сравнению с твоим радикальным стилем приготовления пищи. Хотя ты и называешь меня обжорой, но не всякая стряпня мне приятна, - говоря это, он взял еще один кусок рубца и, проглотив его, крикнул:

- Хун Лянь, принеси мне красное вино, я хочу выпить его сегодня.

Хун Лянь кивнула в ответ и вскоре вернулась с небольшим глиняным кувшином. Дуань Тинсюань сломал печать и вылил половину в чашу. Он посмотрел на Су Нуан Нуан:

- Хочешь немного? Это «Красная дочь» тридцатилетней выдержки, она сделана чиновником предыдущего поколения, который подарил ее императору в качестве сыновнего уважения. Император наградил меня двумя кувшинами этого вина, так как я прекрасно справился со своими обязанностями. Благодаря твоему жареному рубцу, я готов выпить его сегодня, а не каждый гарнир может соответствовать этому виду вина.

Су Нуан Нуан покачала головой, у нее не было никакого интереса к пшеничному вину. Однако слова Дуань Тинсюаня только что напомнили ей, что в ближайшие дни будут доступны все виды фруктов. Она планировала сделать из них немного фруктового вина.

Дуань Тинсюань попеременно пил вино и ел рубец, закрыв глаза и покачивая головой от удовольствия. Когда последний кусок рубца исчез в его желудке, он, наконец, позволил Хун Лянь забрать наполовину пустой кувшин. Он внезапно посмотрел прямо на Су Нуан Нуан:

- Есть новости от твоих родителей.

Су Нуан Нуан была поражена, ей потребовалось некоторое время, чтобы среагировать. На самом деле она не знала, что и думать. Строго говоря, эта пожилая пара не имела с ней ничего общего, однако, они все еще были родителями этого тела, которое она теперь занимает. Короче говоря, без них не будет никакой Су Мэн Нуан. Без них было бы невозможно для Су Нуан Нуан переселиться в это текущее тело. Поэтому невозможно было действовать беспечно против них.

*Рис из восьми сокровищ

*Тушеный рубец

* Белое запечатанное мясо

*Стир фрай из бамбука с уксусом

* Суп из утиных костей

*цветочные паровые булочки

*обычные паровые булочки

* Чжэнь Банцзяо, так же известный как Чжэн Се - китайский художник из Цзян Су (1693-1765)

<http://tl.rulate.ru/book/13874/681937>